

ТЕМА НОМЕРА

РИСКИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.747

Факторы, влияющие на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов в Российской Федерации

Ссылка для цитирования: Найдено В. Н. Факторы, влияющие на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов в Российской Федерации // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 4. С. 14–28. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.747

For citation: Naydenko V. N. Factors affecting activities to prevent and suppress ethnic conflicts in the Russian Federation. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 14–28. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.747

**Найденко
Виталий Николаевич¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

vnaydenko@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 722172

Аннотация. В данной статье анализируется деятельность по предупреждению и пресечению этноконфликтов, которая является важной составной частью общегосударственной системы обеспечения безопасности Российской Федерации от экстремистских, в том числе и террористических, угроз. В статье рассматриваются особенности и степень влияния основных факторов на деятельность государственных структур, религиозных организаций, общественных объединений по предупреждению и пресечению межэтнических конфликтов. Проведённый автором статьи опрос (с применением методов анкетирования и глубинного интервью) двадцати экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами в области противодействия этноэкстремизму, результаты массовых социологических исследований, анализ научных работ и публикаций СМИ по теме исследования позволили определить степень влияния основных факторов на этноконфликтную сферу. По результатам исследований выявлено, что максимально позитивное влияние на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов оказывают Русская православная церковь, традиционные мусульманские организации и организации гражданского общества правоохранительной направленности, прежде всего, казачьи организации и добровольные народные дружины. Фактор «распространения идеологии «русского мира» в условиях обострения отношений с западными странами практически не оказывает влияния на антиконфликтную деятельность в этнонациональной сфере. Попытки поддержать зарубежных последователей российского патриотического проекта вызывают русофобскую реакцию

у политических элит ряда зарубежных государств и только. Негативно воздействуют на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов в России такие факторы как «недостатки в образовательной и воспитательной деятельности», а также «пандемия». Наихудшее влияние на предупреждение и пресечение этноконфликтов, по мнению опрошенных экспертов, имеют «деятельность элит в национальных образованиях», «миграционная политика», а также «развитие интернет-коммуникаций и социальных сетей». Автор доказывает, что учёт особенностей и степени влияния основных факторов на деятельность по предупреждению и пресечению этноконфликтов позволит органам власти не только обеспечить безопасность российского социума от этнонациональных угроз, но и более эффективно решать важные задачи по укреплению общероссийского самосознания и духовной общности российской нации, гармонизации этнонациональных отношений и государственно-гражданской консолидации в Российской Федерации.

Ключевые слова: этнонациональные конфликты; Русская православная церковь; традиционные мусульманские организации; идеология «русского мира»; пандемия; миграционная политика; интернет; социальные медиа

Проведённое в 2019 г. экспертное исследование показало, что этнонациональные конфликты (равно как террористические акты и массовые антиобщественные проявления) являются наиболее вероятными и опасными экстремистскими угрозами, которые в ближайшие 5–7 лет будут оказывать негативное воздействие на этнонациональную обстановку в стране [13, с. 115–118, 122]. Поэтому задача предотвращения и пресечения этноконфликтов является одной из наиболее важных в сфере обеспечения безопасности российского общества и государства в современных условиях [14]. Цель осуществлённого автором данной статьи исследования заключалась в том, чтобы выявить факторы, способствующие решению данной задачи. Согласно общей гипотезе, наиболее позитивное влияние на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов оказывают Русская православная церковь (РПЦ), традиционные мусульманские организации и организации гражданского общества правоохранительной направленности, а самое негативное воздействие – миграционная политика и развитие интернет-коммуникаций.

Эмпирическую базу исследования составили результаты: опроса 20 экспертов; массовых социологических исследований, проведённых Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2014–2018 гг.; всероссийского опроса ВЦИОМ «Деятельность общественных институтов» (март 2021); исследования Компании развития общественных связей (КРОС) «Национальный индекс тревожностей» во II квартале 2021 г.; анализа научных изданий и публикаций СМИ, характеризующих влияние различных факторов на деятельность российских институтов в этноконфликтной сфере.

Для достижения поставленной цели в январе – апреле 2021 г. был проведён двухэтапный опрос двадцати экспертов, включавший анкетирование и глубинное интервью.

В начале эксперты заполнили заранее подготовленную по теме исследования анкету. После этого, в соответствии с разработанным гайдом глубинного интервью, было проведено их интервьюирование. В каждом случае гайд адаптировался в зависимости от хода интервью, а также с учётом потенциала и интересов каждого эксперта.

Опрошенные эксперты являются квалифицированными специалистами в сфере деятельности международных структур, органов государственной и муниципальной власти, правоохранительных органов, в области юриспруденции, науки, образования, культуры и искусства.

Они имеют опыт работы в Экспертно-аналитическом управлении Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Анти-террористическом центре СНГ, Евразийском информационно-аналитическом консорциуме, Совете Безопасности Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, аппарате Национального антитеррористического комитета, Министерстве юстиции Российской Федерации, Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, Главном управлении региональной безопасности Московской области, Московском государственном университете, Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России, профессиональном сообществе аналитиков «Русская аналитическая школа».

Эксперты имеют практический, аналитический, научный и педагогический опыт в области обеспечения безопасности Российской Федерации в этнорелигиозной сфере. Некоторые из них имеют опыт проведения научных исследований и преподавательской работы в области предотвращения и локализации этнонациональных конфликтов. В ходе экспертного опроса изучалась эффективность влияния наиболее важных факторов на антиэкстремистскую деятельность и возможность её совершенствования в этноконфликтной сфере.

Сам перечень основных факторов предварительно обсуждался с экспертами, их обоснованные предложения по этому вопросу были учтены при разработке гайда глубинного интервью.

В ходе опроса экспертам был задан вопрос: «Как Вы оцениваете степень влияния различных факторов на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов в Российской Федерации». Эффективность такого влияния оценивались респондентами по шкале от «-2» до «2», где «-2» – негативное влияние, «0» – отсутствие влияния, «2» – позитивное влияние. Результаты анализа экспертных оценок приведены в табл. 1.

К группе факторов первого уровня, положительно влияющих на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов в Российской Федерации, эксперты причислили деятельность Русской православной церкви (максимальная оценка «2») и традиционных мусульманских организаций («1»), а также деятельность институтов гражданского общества правоохранительной направленности, прежде всего, казачьих организаций и добровольных народных дружин («1») (табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Оценка влияния различных факторов на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов (один ответ по каждому фактору, N=20)

Assessment of the impact of various factors on the prevention and suppression of ethnic conflicts (one answer for each factor, N=20)

Факторы	Оценка влияния (средние величины по выборке)
Деятельность РПЦ	2
Деятельность традиционных мусульманских организаций	1
Деятельность организаций гражданского общества правоохранительной направленности (прежде всего, казаческие организации и ДНД)	1
Распространение идеологии «русского мира»	0
Пандемия	-1
Образовательная и воспитательная деятельность	-1
Деятельность элит в национальных образованиях	-2
Миграционная политика	-2
Развитие интернет-коммуникаций и социальных сетей	-2

По поводу деятельности РПЦ, получившую самую позитивную оценку степени влияния («2»), один из экспертов высказался так:

«РПЦ традиционно является носителем универсальных моральных ценностей и играет важную роль в выработке идеологии миролюбия и дружелюбности. Воспитывая у верующих уважение к разным национальным ценностям, православная церковь оказывает весомое позитивное влияние на межнациональные и межрелигиозные отношения в стране и препятствует возникновению или обострению этноконфликтов».

Высокая экспертная оценка деятельности РПЦ в сфере этнонациональных отношений подтверждается результатами массовых социологических опросов, проведённых в 2017–2018 гг. Институтом социологии ФНИСЦ РАН.

Так, отвечая на вопрос «Вы в целом доверяете или не доверяете следующим государственным и общественным институтам?», доверие Церкви выразили 45,5% опрошенных российских граждан (25,8% – высказали недоверие, а 28,9% – затруднились ответить). Выше рейтинга Церкви оказался рейтинг только трёх институтов: Президента России (доверяют 69,3% опрошенных граждан; не доверяют – 17,1%), Российской армии (доверяют 65,6% опрошенных граждан; не доверяют – 17,6%) и Российской академии наук (доверяют 43,0% опрошенных граждан; не доверяют – 17,3%)¹.

¹ Данные получены по итогам проведения весной 2018 г. массового социологического опроса в рамках восьмого этапа (волны) общероссийского мониторинга «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах».

Проводимые ВЦИОМ ежемесячные измерения одобрения деятельности общественных институтов также демонстрируют высокий оценочный уровень РПЦ, которая неизменно занимает второе место в общероссийском рейтинге. Так, опрос ВЦИОМ 31.03.2021 г. показал, что деятельность Российской армии в целом одобряют 79,3% опрошенных; РПЦ – 60,9%; правоохранительных органов – 52,9% [7].

Позитивные оценки деятельности РПЦ подтверждаются результатами исследований российских учёных, которые отмечают её существенную роль в снижении этнорелигиозной напряженности, в способности своевременно предотвращать межнациональные конфликты, противодействовать терроризму и экстремизму в этнорелигиозной сфере [10].

РПЦ является одним из наиболее активных институтов гражданского общества, отстаивающим позицию сохранения и распространения традиционных ценностей в российском социуме. Православие исторически выполняет функцию связующего звена между русской нацией и другими народами России.

Руководство РПЦ, учитывая мировой опыт, активно продвигает идею диалога в этнорелигиозной сфере, позволяющую смягчать и преодолевать кризисные ситуации через совместное сотрудничество. Именно диалог, с точки зрения православных иерархов, способен эффективно укреплять межнациональные связи и предупреждать опасные конфликты [2].

Московская Патриархия своими миротворческими акциями дополняет усилия правительства Российской Федерации по мирному урегулированию этнорелигиозных конфликтов на Ближнем Востоке. В результате своей активной позиции РПЦ превратилась в самостоятельного политического актора ближневосточного направления не только российской, но и мировой политики [19].

Деятельность традиционных мусульманских организаций в сфере предотвращения этноконфликтов также получила позитивную оценку экспертов («1») (см. табл. 1).

Один из экспертов следующим образом охарактеризовал деятельность официальных исламских структур в этнорелигиозной сфере:

«В последние десятилетия происходит кардинальное расслоение идейных течений в исламе по линии «традиционализм – фундаментализм», при этом агрессивность фундаменталистов усиливается. В этих условиях возрастает значение традиционного мусульманского духовенства в организации противодействия экстремизму исламистского толка, в предупреждении этнорелигиозных конфликтов и защите российской государственности. Именно поэтому наиболее активные представители официального мусульманского духовенства – сотрудники административно-управленческого аппарата духовных управлений мусульман и подведомственных им структур (мечетей, исламских образовательных учреждений, территориальных религиозных общин) – в ряде случаев становятся объектами террористических угроз и атак со стороны исламистских экстремистов».

Начало XXI в. ознаменовалось распространением влияния экстремистских исламистских группировок и их лидеров не только на Северный Кавказ, но и на другие территории, где издавна исповедовался ислам — Поволжье, Урал, Западную Сибирь, и прежде всего Татарстан. В последние годы фиксируется появление экстремистских структур в т. н. «исламских анклавах» в немусульманских субъектах РФ, группирующихся вокруг появляющихся на этих территориях мечетей, что является новой опасной тенденцией в процессе радикализации отечественного ислама, заключающейся в расползании структур исламистского экстремизма по территории страны. Аналогичные процессы имеют место в США и некоторых государствах Западной Европы. Как показывают исследования российских учёных, исламистское экстремистское движение носит транснациональный и трансграничный характер [11, 16]; ориентирует своих адептов на выработку чёткой экстремистской стратегии с учётом местных условий, на проведение широкомасштабных террористических акций с большим количеством жертв [9]; напрямую затрагивает уже не только Северный Кавказ, но и другие регионы России, формирует качественно новую структуру исламистских группировок, подготавливает почву для разработки более грандиозных геополитических планов по переформатированию политического поля страны [8].

Фактором второго уровня, который в современных условиях практически не оказывает влияния на этнонациональные конфликты в стране (оценка «0»), эксперты считают «распространение идеологии «русского мира» (см. табл. 1).

Концепция «русского мира» рассматривается политиками и исследуется учёными в различных аспектах, в т. ч. как глобальный интеграционный проект, культурно-цивилизационный центр, идеология, внешнеполитическая доктрина, диаспоральная стратегия и др. [1, 6, 4, 18].

Оценивая влияние концепции «русского мира» на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов, один из экспертов отметил:

«Идеология и практика реализации глобального интеграционного проекта «русский мир» имеет и в перспективе будет иметь ещё более важное значение для укрепления международной и внутригосударственной безопасности России, в т. ч. и в плане предотвращения региональных и внутрироссийских этнорелигиозных конфликтов. Но в условиях обострения отношений России с западными странами продвижение идеологии «русского мира» не приносит желаемых результатов. Скорее наоборот, наши попытки поддержать зарубежных последователей российского патриотического проекта наталкиваются на жёсткую русофобскую реакцию политических элит ряда зарубежных государств».

Показательным в этом плане является заявление главы МИД Украины Д. Кулебы о том, что объединение Литвы, Польши и Украины на платформе «Люблинского треугольника» (сформирована летом 2020 г.) является альтернативой «русскому миру» в этой части Европы¹. Основной

¹ Киев назвал «Люблинский треугольник» альтернативой «русскому миру» // «Деловая газета Взгляд». 2021. 25 декабря. URL: <https://vz.ru/news/2021/7/7/1107651.html> (дата обращения: 12.07.2021).

задачей платформы декларируется координация действий по эффективному противодействию актуальным вызовам и угрозам общей безопасности, в т. ч. «гибридным угрозам со стороны России». Объединяющим фактором «Люблинского треугольника» является антироссийский вектор политики государств, входящих в это объединение и их лояльность США.

По итогам двух встреч 6 и 7 июля 2021 г. в Вильнюсе министры трёх стран подписали «Декларацию об общем историческом наследии и общих ценностях». В ней указана приверженность идее «единой Европы» и вступлению Украины в НАТО и ЕС, а также поддержка «Крымской платформы» и осуждение «российской агрессии». В заявлении участников встречи говорится, что отдельным направлением их деятельности станет «противодействие российской дезинформации», а также «защита международного права в контексте продолжающейся российской агрессии против Украины»¹.

Факторами третьего уровня, которые оказывают негативное влияние на этноконфликтные отношения в России («-1»), эксперты назвали «недостатки в образовательной и воспитательной деятельности», а также «пандемию» (см. табл. 1).

Исследование показало, что пандемия COVID-19 углубляет социально-экономический кризис в стране, является одной из причин падения жизненного уровня граждан, усиливает фактор радикального исламизма, провоцирует социальную и этнорелигиозную конфликтность в обществе, обостряет проблему качества элит, усиливает фрагментацию российских регионов.

Оценивая степень воздействия пандемии на этнонациональную обстановку в России, один из экспертов отметил:

«Пандемия стала важным фактором, обостряющим социально-политическую, в том числе и этноконфликтную, обстановку в стране. Российское общество устало не только от опасностей, вызванных последствиями самой пандемии, но и от роста числа негативных сообщений в СМИ и социальных сетях, которые поддерживают, а в ряде случаев даже усиливают чувство тревоги среди граждан. Эти пандемические угрозы становятся источниками нарастания ксенофобии и враждебного отношения к мигрантам. Они в значительной степени провоцируют рост групповых протестных настроений, усиливают агрессивность и чувство недовольства властями».

Исследование КРОС «Национальный индекс тревожностей» показало, что во втором квартале 2021 г. россияне больше всего опасались третьей волны коронавируса и обязательной вакцинации. При этом среди доминирующих в обществе тревог и фобий, формируемых СМИ, социальными сетями и жизненным опытом россиян, на первое место вышел страх, связанный именно с вакцинацией от коронавируса, а не боязнь собственно болезни и её последствий. За вирусом и прививкой с большим отрывом следуют тревоги, связанные с погодными аномалиями, а также с инфляцией и ростом цен [15].

¹ Жуковский И. Украина предложила Белоруссии альтернативу русскому миру // Газета.Ру. 2021. 07 июля. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/07_a_13708754.shtml (дата обращения: 12.07.2021).

В число факторов четвёртого уровня, оказывающих «самое худшее влияние» на деятельность по предупреждению и пресечению этноконфликтов (средняя оценка «-2») эксперты включили «деятельность элит в национальных образованиях», «миграционную политику» и «развитие интернет-коммуникаций и социальных сетей» (см. табл. 1).

Один из экспертов следующим образом охарактеризовал действие фактора «элит в национальных образованиях» на сферу противодействия этноэкстремизму.

«Негативное влияние на сферу противодействия этнонациональным конфликтам в Российской Федерации оказывает борьба за власть и материальные ресурсы отдельных представителей этнических элит в национальных республиках.»

В ряде случаев для компрометации стоящих у власти представителей местных кланов некоторые члены противоборствующих им этнических групп идут на организацию острых конфликтов, в т. ч. и на совершение уголовных преступлений.»

Другой эксперт отметил:

«В национальных регионах имеются амбициозные, жаждущие власти и решительно настроенные представители этнических групп, которые для продвижения во власть и достижения своих узкокорыстных целей готовы идти на провоцирование этнорелигиозных конфликтов. Но такие конфликты, как правило, не затрагивают значительную часть конкретного этноса, поэтому современная экстремистская деятельность и возникающие конфликты в национальных республиках не носят системного и катастрофического характера, хотя и создают социально-политические проблемы в отдельных регионах страны.»

По мнению экспертов, недостаточно продуманная миграционная политика, получившая оценку «-2» (см. табл. 1), в немалой степени способствует повышению уровня конфликтного потенциала в российском социуме, провоцирует возникновение этнорелигиозных конфликтов и рост террористических угроз. Об этом свидетельствует как опыт иностранных государств, так и российский опыт.

Этнически и религиозно однородные общины мигрантов в Европе активно и достаточно успешно формируют «анклавную» среду обитания, которая локализуется в соответствующих территориальных границах, а центром их сосредоточения, как правило, выступают мечети или молельные помещения. Одним из последствий появления подобных «анклавов» становится криминализация и этнорелигиозная радикализация некоторой части мигрантов, что неизбежно приводит к появлению латентных очагов социально-политической конфликтности и их неизбежной конфронтации с местным населением [8].

Один из экспертов обратил внимание на опасность формирования иммигрантских гетто в странах пребывания:

«В настоящее время наиболее крупные «анклавы» сформировались во Франции, Бельгии и Швеции, где радикально настроенные иммигранты-мусульмане за последние годы совершили ряд резонансных преступлений террористической направленности.»

Аналогичные «анклавы» появились и в российских городах. Так, в ходе только одной операции, проведённой пару лет назад представителями силовых структур Санкт-Петербурга, в молельном помещении одного из городских рынков, а также в домах и на частных квартирах было задержано свыше 260 чел., которые занимались распространением этнорелигиозных экстремистских материалов. 90% из числа задержанных оказались иностранцами, в т. ч. иммигрантами из Афганистана и Египта. Часть из них являлись членами запрещённых в нашей стране экстремистских организаций. Процессы создания и укоренения таких «анклавов» представляют угрозу национальной безопасности России и требуют адекватных мер противодействия».

Директор ФСБ России А. Бортников, выступая в июне 2021 г. на Московской международной конференции по безопасности, отметил в качестве негативной тенденции периода социального дистанцирования «значительно усилившееся обособление и без того непрозрачных анклавов мигрантов и отдельных диаспор от коренного населения, всё более активное неприятие приезжими социокультурных норм и традиций принимающих стран. В таких условиях эмиссары международных террористических организаций получают широкие возможности ведения пропаганды и вербовки, организации и осуществления терактов»¹.

В мае 2021 г. Второй западный окружной военный суд приговорил пятерых уроженцев Таджикистана к лишению свободы (от 9 до 17 лет) с отбыванием наказания в колонии строгого режима по делу о подготовке в Москве террористических актов и разбое в составе организованной группы. Все пятеро осуждённых работали в Москве таксистами и были задержаны сотрудниками ФСБ после оперативной разработки 25 октября 2018 г. Следователи установили, что руководитель группы Раджабов входил в террористическую организацию «Исламское государство» (запрещена в России) и организовал в Москве её ячейку, в которую вовлёк своих земляков. Они собирались устроить взрыв у штаб-квартиры ГРУ на Хорошевском шоссе, но попытка сорвалась. Тогда они решили атаковать пассажиров любой пригородной электрички, но этот теракт также не состоялся².

Процессы формирования «этнических анклавов» из состава трудовых мигрантов существенно затрудняют адаптацию иностранных граждан в российском социуме, способствуют криминализации общества, создают почву для проявления радикального национализма, ксенофобии и провоцируют этнонациональные конфликты.

Как показало исследование, приезжающие к нам мигранты из центральноазиатских и закавказских государств провоцируют на территории России наиболее острые межнациональные конфликты, создавая тем самым угрозы безопасности российских граждан и общества в целом.

12 июля 2021 г. в юго-восточной части Москвы (район метро «Кузьминки») произошёл массовый межнациональный конфликт граждан Средней Азии (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана,

¹ Бортников рассказал о вербовке террористов из анклавов мигрантов. URL: <https://ria.ru/20210623/bortnikov-1738199835.html?in=t> (дата обращения: 25.07.2021).

² Суд в Москве приговорил пятерых таджиков за подготовку терактов. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/05/2021/60b0d7a89a7947425ac33e4b> (дата обращения: 20.06.2021).

Туркменистана) в одновременном сочетании трёх форм: митинга (скандировали лозунги на национальных языках), шествия (перекрывали проезжую часть, создавая помехи для автомобилей и пешеходов) и массовой драки. Мобилизация представителей диаспор происходила в социальных сетях, прежде всего через «WhatsApp». В конфликте приняло участие около 200 чел. В результате 103 участника беспорядков были задержаны, 45 из них арестованы на 15 суток по ч. 6 ст. 20.2 КоАП (участие в несанкционированных собраниях, митинге, демонстрации, шествии или пикетировании, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры). Также по решению судебного органа 87 человек были помещены в Центр временного содержания иностранных граждан столичного главка полиции сроком на 90 суток¹.

По состоянию на 19.08.2021 г. 46 участников массовой драки были депортированы из страны. Этим иностранным гражданам запрещён въезд в Российскую Федерацию. В отношении 8 иностранцев возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ («Хулиганство»)².

Проведённое исследование показало, что развитие интернет-коммуникаций и социальных сетей оказывает наихудшее влияние на деятельность по предупреждению и пресечению этноконфликтов (средняя оценка «-2») (см. табл. 1.).

Об опасности использования экстремистами интернет-коммуникаций и социальных сетей свидетельствуют данные о том, что только с 2018 г. по февраль 2020 г. органами ФСБ России в глобальной сети выявлено порядка 150 крупных интернет-сообществ с численностью около 50 тыс. пользователей. Эти сообщества вели масштабную пропаганду радикальной, в т. ч. этнонациональной экстремистской, идеологии, рассчитанной на психологические возрастные особенности молодёжи (12–17 лет), формировали у подростков антиобщественные настроения и провоцировали их на жестокость. Была пресечена деятельность (в т. ч. в уголовно-процессуальном порядке) более 260 пропагандистов радикальной и экстремистской идеологии. Проведена профилактика среди более чем семи тысяч подростков, попавших под влияние интернет-сообществ, пропагандирующих идеологию убийств. В результате проведённой работы удалось предотвратить свыше 50 вооружённых нападений на образовательные учреждения. Подростки, планировавшие нападения, были социально не адаптированы и имели выраженные или скрытые психические заболевания, конфликтовали со сверстниками, преподавателями и членами своих семей³.

¹ Названа причина массовой драки мигрантов в Москве. URL: <https://iz.ru/1192850/2021-07-14/nazvana-prichina-massovoi-draki-migrantov-v-moskve> (дата обращения: 20.08.2021).

² Из РФ депортировали более 40 участников драки мигрантов в Москве. URL: https://iz.ru/1209633/2021-08-19/iz-rf-deportirovali-bole-40-uchastnikov-draki-migrantov-v-moskve?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr (дата обращения: 20.08.2021).

³ ФСБ раскрыла более 50 атак на образовательные учреждения с 2018 года. URL: <https://ria.ru/20200218/1564933263.html> (дата обращения: 25.06.2021).

Так, в феврале 2020 г. ФСБ задержала двух подростков 16 и 17 лет, которые состояли в неонацистском интернет-сообществе и готовили теракты в образовательных учреждениях города Керчи. Они были последователями В. Рослякова, совершившего в октябре 2018 г. убийство 21 человека в Керченском политехническом колледже. В ноябре 2018 г. с одним из задержанных проводились профилактические беседы по факту размещения в соцсетях одобрительных комментариев под статьями о совершении Росляковым террористического преступления. Однако подросток не отказался от экстремистских идей и в дальнейшем вступил в интернет-сообщество неонацистов. Готовясь совершить теракты, оба подростка разработали планы вооруженных нападений, через Интернет приобрели компоненты для изготовления орудий убийств, собрали самодельные бомбы и провели их пробные испытания на домашних животных. Дома у задержанных были найдены взрывные устройства с поражающими элементами и схемы двух образовательных учреждений, где планировалось проведение террористических атак¹.

Таким образом, проведенный анализ степени воздействия различных факторов на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов показал, что выводы опрошенных экспертов являются достоверными и обоснованными. Они подтверждаются результатами массовых общероссийских опросов, оценками учёных, а также анализом публикаций СМИ по проблемам межэтнических конфликтов. Стало быть, можно утверждать, что выдвинутая автором общая гипотеза исследования нашла своё подтверждение.

Максимальное позитивное влияние на деятельность по предотвращению и пресечению этноконфликтов по оценкам экспертов РПЦ (высшая оценка «2»), традиционные мусульманские организации («1») и организации гражданского общества правоохранительной направленности, прежде всего, казаческие организации и добровольные народные дружины («1»).

Фактор «распространения идеологии «русского мира» в условиях обострения отношений России с западными странами практически не оказывает влияния на антиконфликтную деятельность в этнонациональной сфере (оценка «0»). Попытки поддержать зарубежных последователей российского патриотического проекта разве что вызывают русофобскую реакцию у политических элит ряда государств.

Негативно воздействуют на этноконфликтные отношения в России, как показало исследование, такие факторы как «недостатки в образовательной и воспитательной деятельности» («-1»), а также «пандемия» («-1»).

¹ ФСБ заявила о предотвращении двух терактов в учебных заведениях в Крыму. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/02/2020/5e4bec199a7947bc10bc60da> (дата обращения: 25.06.2021); Стали известны новые подробности несостоявшегося теракта в Керчи. URL: http://crimea24.tv/content/predotvratili-tragediyu-v-obrazovatelnykh-uchrezhdeniyakh-kerchi?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 25.06.2021).

Наихудшее влияние на деятельность по предупреждению и пресечению этноконфликтов (средняя оценка «-2») оказывают «деятельность элит в национальных образованиях», «миграционная политика», а также «развитие интернет-коммуникаций и социальных сетей».

Учёт особенностей и степени влияния указанных выше основных факторов на деятельность по предупреждению и пресечению этноконфликтов позволит органам власти не только обеспечить защиту российского социума от этнонациональных угроз, но и более эффективно решать важные задачи по укреплению общероссийского самосознания и духовной общности российской нации, гармонизации этнонациональных отношений и государственно-гражданской консолидации в Российской Федерации [3, 5, 12, 17].

Библиографический список

1. Алейникова С. М. «Русский мир»: белорусский взгляд. Минск: монография. РИВШ, 2017. 240 с.

2. Алексеев Н. В. Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства в современной России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 406–419.

3. Бараш Р. Э. Гражданская идентичность россиян: динамика и перспективы // Вестник Российского философского общества. 2020. № 1–2 (91–92). С. 94–104. DOI: 10.21146/1606-6251-20193/4-94-104

4. Габриелян О. А. Русский мир: мифопоэтические основания идеологии // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 353–358. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10262

5. Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №1. С. 44–57. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57

6. Гронский А. Русский Мир в поисках содержания // Россия в глобальной политике. 2017. №4. С. 186–201.

7. Деятельность общественных институтов. Март 2021 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 17.05.2021).

8. Добаев И. П., Понеделков А. В. Тенденции в эволюции терроризма на Северном Кавказе // Власть. 2013. №10. С. 17–22.

9. Добаев И. П. Священная война в исламе: сущность, идеология, политическая практика // Россия и мусульманский мир. 2019. №2 (312). С. 112–128. DOI: 10.31249/rimm/2019.02.06

10. Ершов Б. А., Лубкин Я. Я. Деятельность Русской православной церкви по противодействию экстремизму и терроризму в современной России // Манускрипт. 2016. № 11–2 (73). С. 97–99.

11. Касюк А. Я. Религиозно-политический экстремизм – угроза национальной безопасности России // Вестник Московского государственного лингвистического университета, Общественные науки. 2017. №3 (787). С. 48–57.

12. Константинова Л. В. Интеграционный потенциал общества: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 19–29. DOI: 10.31857/S013216250006133-9
13. Найденко В. Н. Вероятность экстремистских угроз в этнонациональной сфере России // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 111–125. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.607
14. Найденко В. Н. Этноконфликтность в контексте национальной безопасности России // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 150–162. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.11>
15. Национальный индекс тревожностей. Рейтинг фобий россиян на основе анализа СМИ и социальных сетей во II квартале 2021 года. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/2165/> (дата обращения: 01.08.2021).
16. Рамазанов Р. О. Причины радикализации мусульман Северного Кавказа (на материалах республики Дагестан) // АСТА HISTORICA: труды по историческим и обществоведческим наукам. 2018. Т. 1. № 2. С. 154–159.
17. Рыжова С. В. Обобщённое доверие и чувства к России как компоненты общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 27–41. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8101>
18. Тимофеев С. Е. Идеологема «русский мир» в современном политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 186–199. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199
19. Чумаченко Т. А. Московская патриархия и восточные патриархаты: отношения в условиях новой Российской государственности. 1990-е гг. – начало XXI в. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 83–91.

Статья поступила 6.09.21

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Найденко Виталий Николаевич, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.747

Factors Affecting Activities to Prevent and Suppress Ethnic Conflicts in the Russian Federation

Vitaly N. Naydenko

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: vnaydenko@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0878-4204

For citation: Naydenko V. N. Factors affecting activities to prevent and suppress ethnic conflicts in the Russian Federation. *Vestnik instituta sotziologii*. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 14–28. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.747

Abstract. The article analyses the activities to prevent and suppress ethnic conflicts, activities that form a major component of the national security system of the Russian Federation against extremist, including terrorist, threats. The article examines the features and the degree of influence of the main factors on the activities of state structures, religious organisations, public associations for the prevention and suppression of interethnic conflicts. The survey of twenty experts who are highly qualified specialists in the field of countering ethno-extremism conducted by the author using the methods of questionnaires and in-depth interviews, as well as the results of mass sociological studies and analysis of scientific works and media publications on the topic of the research allowed to determine the degree of influence of the main factors on the ethno-conflict sphere. It was revealed as a result of the research, that the Russian Orthodox Church, traditional Muslim organisations and public law enforcement organisations, primarily Cossack organisations and voluntary people's guards, have the most positive influence on activities to prevent and suppress ethnic conflicts.

The factor of "spreading the ideology of the" Russian world "" in the context of aggravated relations with Western countries has practically no effect on anti-conflict activities in the ethno-national sphere. Attempts to support foreign followers of the Russian patriotic project evoke nothing more but Russophobic reaction from the political elites in a number of foreign states.

Such factors as "deficiencies in educational and upbringing activities", as well as "pandemic", have a negative impact on the activities aimed at preventing and suppressing ethnic conflicts in Russia. The worst influence on the prevention and suppression of ethnic conflicts, according to the experts interviewed, have "activities of elites in national formations", "migration policy", as well as "development of Internet communications and social networks". The author proves that taking into account the peculiarities and degree of influence of the main factors on activities to prevent and suppress ethnic conflicts will not only allow the authorities to ensure the protection of the Russian society from ethno-national threats but also to more effectively solve important tasks of strengthening the all-Russian self-awareness and spiritual community of the Russian nation, harmonising ethno-national relations and state-civil consolidation in the Russian Federation.

Keywords: ethno-national conflicts, Russian Orthodox Church, traditional Muslim organisations, ideology of the "Russian world", pandemic, migration policy, the Internet, social media

References

1. Aleynikova S. M. «Russkiy mir»: belorusskiy vzglyad: monografiya [«Russian World»: Belarusian view]. Minsk, RIVSh, 2017: 240 (in Russ.).
2. Alekseev N. V. Vzaimodeystvie Russkoy Pravoslavnoy Cerkvi i gosudarstva v sovremennoy Rossii [Interaction between the Russian Orthodox Church and the state in modern Russia]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013: 4: 406–419 (in Russ.).
3. Barash R. E. Civil Identity of Russia's Citizens: its Dynamics and Prospects. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva*, 2020: 1–2 (91–92): 94–104 (in Russ.).
4. Gabrielyan O. A. Russian world: mythopoetic foundations of ideology. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2018: 6: 353–358 (in Russ.). DOI 10.24411/1813-145X-2018-10262
5. Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Synthesis of ethno-national and civil as the basis of russian identity. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*, 2018: 1: 44–57 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57
6. Gronskey A. Russkiy Mir v poiskah soderzhaniya [Russian World in search of content]. *Rossiia v global'noy politike*, 2017: 4: 186–201 (in Russ.).
7. Deyatel'nost' obshchestvennykh institutov. Mart 2021 [Activities of public institutions. March 2021]. WCIOM. Accessed 17.05.2021. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (in Russ.).
8. Dobaev I. P., Ponedelkov A. V. Tendencii v evolyucii terrorizma na Severnom Kavkaze [Trends in the evolution of terrorism in the North Caucasus]. *Vlast'*, 2013: 10: 17–22 (in Russ.).
9. Dobaev I. P. Holy war in Islam: essence, ideology, political practice. *Rossiia i musul'manskiy mir*. 2019: 2 (312): 112–128 (in Russ.). DOI: 10.31249/rimm/2019.02.06
10. Ershov B. A., Lubkin Ya. Ya. Deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy cerkvi po protivodeystviyu ekstremizmu i terrorizmu v sovremennoy Rossii [Activities of the Russian Orthodox Church in countering extremism and terrorism in modern Russia]. *Manuskript*, 2016: 11–2 (73): 97–99 (in Russ.).
11. Kasyuk A. Ya. Religious-political extremism is a threat to the national security of Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, 2017: 3 (787): 48–57 (in Russ.).

12. Konstantinova L. V. Integration potential of society: experience of conceptualization. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019: 8: 19–29 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250006133-9
13. Naydenko V. N. The likelihood of extremist threats in the ethno-national sphere of Russia. *Vestnik Instituta sociologii*, 2019: 10: 4: 111–125 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.607
14. Naydenko V. N. Ethnic conflict in the context of Russia's national security. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2020: 1: 150–162 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.11>
15. Nacional'nyj indeks trevozhnostey. Reyting fobiy rossiyan na osnove analiza SMI i social'nyh setey vo II kvartale 2021 goda [National anxiety index. Rating of phobias of russians based on analysis of mass media and social networks in the second quarter of 2021]. Accessed 01.08.2021. URL: <https://www.cros.ru/ru/exploration/research/2165/> (in Russ.).
16. Ramazanov R. O. Reasons for the radicalization of muslims in the North Caucasus (based on materials from the Republic of Dagestan). *ACTA HISTORICA: trudy po istoricheskim i obshchestvovedcheskim naukam*, 2018: 1: 2: 154–159 (in Russ.).
17. Ryzhova S. V. Generalized trust and feelings towards Russia as components of the all-russian identity. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 2021: 9: 2: 27–41 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.2.8101>
18. Timofeev S. E. Ideologeme the “slavic community” in the modern political discourse. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2018: 9: 1: 186–199 (in Russ.). DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-186-199
19. Chumachenko T. A. The Moscow patriarchate and the eastern patriarchates: Relations in the new Russian statehood. 1990s – the beginning of the XXI century. *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*, 2017: 1: 83–91 (in Russ.).

The article was submitted on: September 6.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly N. Naydenko, Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia